

Дата поступления рукописи в редакцию: 02.10.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-10-181-191

Дата принятия рукописи в печать: 29.10.2026 г.

ТАРАСОВ Александр Анатольевич,
старший преподаватель Департамента уголовного
права, процесса и криминалистики Факультета
права Национального исследовательского
университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ),
ORCID: 0009-0004-9220-7638,
e-mail: tarasov.aa@hse.ru

ТАРАСОВ Евгений Александрович,
студент Факультета права
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ),
ORCID: 0009-0006-8717-4995,
e-mail: evaltarasov@edu.hse.ru

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ АНТИСЕМИТСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЕВРОПЕ: РОЛЬ В ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

Аннотация. Статья посвящена историко-правовому анализу антисемитского законодательства в Европе (от антиеврейских конституций Кодекса Феодосия IV–V вв. до Нюрнбергских расовых законов 1935 г.), признанных преступными Международным военным трибуналом. Исследуется трансформация правового обоснования дискриминации (от религиозно-обусловленных ограничений позднеримского и средневекового канонического права к расово-биологической дискриминации национал-социалистической Германии). Аргументировано показано, что при смене доктринального основания правовые механизмы — маркировка, сегрегация, запрет смешанных браков, экспроприация, изгнание — воспроизводились и в последующих исторических этапах. Рассматривается контрастная правовая модель Калишского статута 1264 г. Обосновывается значение правового анализа исторической дискриминации для современного противодействия экстремизму, терроризму и защиты прав человека.

Ключевые слова: антисемитское законодательство, история европейского права, Нюрнбергские законы, правовая дискриминация, защита прав человека, противодействие экстремизму.

Для цитирования: Тарасов А. А., Тарасов Е. А. Историко-правовой анализ антисемитского законодательства в Европе: роль в защите прав человека, противодействии экстремизму и терроризму // Образование и право. 2026. № 10. С. 181–191.

TARASOV Aleksandr Anatolyevich,
Senior Lecturer at the Department of Criminal Law,
Procedure and Criminology, Faculty of Law, National
Research University Higher School of Economics
(HSE University)

TARASOV Evgeny Aleksandrovich,
Undergraduate Student at the Faculty of Law, National
Research University Higher School of Economics
(HSE University)

HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS OF ANTISEMITIC LEGISLATION IN EUROPE: THE ROLE IN HUMAN RIGHTS PROTECTION AND COUNTERING EXTREMISM AND TERRORISM

Annotation. *The article presents a historical and legal analysis of antisemitic legislation in Europe — from the anti-Jewish constitutions of the Theodosian Code (4th–5th centuries) to the Nuremberg racial laws of 1935, recognized as criminal by the International Military Tribunal. The transformation of the legal rationale for discrimination is examined: from religiously based restrictions of late Roman and medieval canon law to the racial-biological discrimination of National Socialist Germany. The study demonstrates that while the doctrinal foundation shifted, the legal mechanisms of discrimination — marking, segregation, prohibition of mixed marriages, expropriation, and expulsion — were reproduced at each historical stage. The contrasting legal model of the Statute of Kalisz (1264) is examined. The relevance of legal analysis of historical discrimination for modern countering extremism and terrorism and human rights protection is substantiated.*

Key words: *antisemitic legislation, history of European law, Nuremberg laws, legal discrimination, human rights protection, countering extremism, Statute of Kalisz.*

For citation: *Tarasov A. A., Tarasov E. A. Historical and legal analysis of antisemitic legislation in Europe: The role in human rights protection and countering extremism and terrorism. Education and law. 2026;(10):181–191. (In Russ.).*

Эволюция европейского права включает длительный — насчитывающий не менее шестидцати столетий — период существования обособленного законодательства, регулировавшего и ограничивавшего права еврейского населения. От первых антисемитских конституций императора Константина, вошедших в Кодекс Феодосия, до Нюрнбергских законов 1935 года, признанных преступными Международным военным трибуналом, прослеживается смена доктринальных оснований дискриминации при постоянстве и преемственности применения правовых механизмов.

Актуальность темы определяется связью между правовым наследием антисемитского законодательства и формированием современного международного гуманитарного и уголовного права, а также отечественного антиэкстремистского законодательства. Так, Нюрнбергский процесс 1945–1946 гг. стал отправной точкой для Универсальной декларации прав человека (1948), Конвенции о предупреждении преступления геноцида (1948) и формирования системы международного уголовного правосудия [1]. Универсальная декларация, провозгласившая в статье 2, что каждый человек должен обладать всеми правами и свободами «без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения», стала прямым правовым ответом на опыт нацистской дискриминации и заложила фундамент современной системы защиты прав человека [1].

В Российской Федерации базовым антиэкстремистским нормативно-правовым актом выступает Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-

ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», в преамбуле которого сказано, что он принимается «в целях защиты прав и свобод человека и гражданина». Первый из основных принципов противодействия экстремистской деятельности, закрепленный статьей 2, является «признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина» [2].

Аналогичным образом Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» называет первым принципом «обеспечение и защиту основных прав и свобод человека и гражданина» [3].

Статья 19 Конституции Российской Федерации гарантирует «равенство прав и свобод независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии и запрещает любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности» [4]. Защита прав человека является не сопутствующей, а конституирующей целью противодействия экстремизму и терроризму.

Рассуждая о степени научной разработанности темы исследования, стоит отметить, что антисемитизм традиционно изучается в рамках исторической дисциплины. Исследователь С.Г. Лозинский разграничил религиозный и социальный антисемитизм, указав, что раннее средневековье не знало антисемитизма экономического [5]. Г. Ленгмюр ввел понятие «химерического антисемитизма» для периода XII–XV вв., когда антиеврейские представления утратили связь с реальностью и приобрели мифологический характер [6]. Дж. Коэн предложил концепцию «герме-

невтического еврея» — риторической конструкции в христианском теологическом дискурсе [7]. П. Фредриксен проанализировала амбивалентность правового положения евреев в Кодексе Феодосия — «нестабильную терпимость» [8]. В отечественной науке В. Е. Цивилева (2025) рассмотрела правовое положение иудеев на латинском Западе IV — начала VII в. [9]. Так же заслуживает внимания исследование эволюции российского уголовно-правового института противодействия терроризму (от первых упоминаний в Уголовном уложении 1903 г. до современных антитеррористических законов) [10]. Р. Геллатели в фундаментальном исследовании гестапо и немецкого общества показал, что успешность проведения в жизнь расовой политики зависела от готовности рядовых граждан доносить о подозреваемых «преступлениях», в том числе в сфере сексуальных отношений между евреями и неевреями [11]. Однако собственно правовой — догматический и компаративистский — анализ эволюции дискриминационных норм и их значения для современного противодействия экстремизму и защиты прав человека разработан недостаточно.

Целью статьи является исследование эволюции правовых механизмов дискриминации евреев в европейском праве, выявление соотношения преемственности и разрыва в доктринальных обоснованиях антисемитского законодательства и обоснование значения данного анализа для современного противодействия экстремизму, терроризму и защиты прав человека. Для этого проанализированы ключевые правовые акты от Кодекса Феодосия до Нюрнбергских законов, выявлена структурная преемственность правовых механизмов дискриминации, рассмотрена альтернативная правовая модель Калишского статута, продемонстрирована связь исторических дискриминационных механизмов с современным антиэкстремистским законодательством и системой защиты прав человека.

Методологическая база для исследования включает историко-правовой (догматический) анализ текстов нормативных актов, сравнительно-правовой метод и дихроническое сравнение (сопоставление правовых институтов разных эпох с целью выявления структурных закономерностей).

Кодекс Феодосия (*Codex Theodosianus*; далее — СTh.), опубликованный 15 февраля 438 г. и вступивший в силу 1 января 439 г., — первая всеобъемлющая кодификация имперских конституций, в которой антиеврейские нормы были впервые собраны в единую систему; соответствующие положения сосредоточены в титулах 8 и 9 16-й книги [12, 13]. Правовой подход Кодекса носил двойственный характер: с одной стороны, он огра-

ничивает прозелитизм и межконфессиональные контакты, с другой — формально гарантировал правовой статус иудаизма как дозволенной религии.

В сфере противодействия прозелитизму обращение христианина в иудаизм каралось конфискацией имущества (СTh. 16.8.7, 352 г.), а христиане, придерживающиеся иудейских обрядов, преследуются. Конституция СTh. 16.8.19 (409 г.) называла иудаизм «извращением, чуждым Римской империи», и устанавливает, что отступление от христианской веры хуже смерти. По оценке исследователей, эти положения фактически приравнивали религиозное отступничество к «преступлению против величества». Запрещались также браки между евреями и христианками (СTh. 16.8.6) и обрезание рабов-неиудеев (СTh. 16.9.1). Существенным ограничением был запрет на владение рабами-христианами, многократно повторенный в законодательстве (СTh. 16.9.2 от 399 г.; 16.9.4 от 417 г.; 16.9.5 от 423 г.), — систематическое повторение свидетельствует о слабой реализуемости нормы на практике [12, 13].

Одновременно Кодекс содержит защитные нормы. Конституция СTh. 16.8.9 (393 г.) прямо декларировала, что «секта иудеев не запрещена никаким законом», а СTh. 16.8.21 (412 г.) устанавливала, что евреи не должны подвергаться преследованию за веру и что их имущество не может изыматься без законного основания. Новобращенные в христианство иудеи были защищены от насилия (СTh. 16.8.5) и сохраняли право на наследство (СTh. 16.8.28) [12, 13].

П. Фредриксен охарактеризовала эту модель как «нестабильную и непостоянную терпимость», воспроизводившуюся в правовых практиках Средневековья [13]. В. Е. Цивилева отмечала, что запрет на владение христианскими рабами регулярно нарушался вплоть до VII в.: папе Григорию Великому (590–604) неоднократно приходилось вмешиваться для освобождения христианских рабов у иудеев [9].

Правовое значение Кодекса определяется его рецепцией в постримском праве. Бrevиарий Алариха (506 г.) — непосредственная компиляция текстов Кодекса Феодосия, обеспечившая сохранение примерно четверти его состава. Через Бrevиарий римско-правовые нормы оказали влияние и на другие варварские кодексы, включая Салическую правду франков, однако это влияние носило косвенный, а не прямой характер. Норма о «дозволенности иудаизма» (СTh. 16.8.9), опиравшаяся на авторитет римского права, на протяжении столетий сохраняла значение юридического прецедента, ограничивавшего произвол светских и церковных властей при попытках полного изгна-

ния евреев [13].

Противоречивую эволюцию демонстрирует каноническое право, которое прошло исторический путь трансформации от отдельных элементов защиты к закреплению сегрегации еврейского населения. Отправной точкой для этого послужила папская булла «Sicut Iudeis» («Как евреям»), обнародованная около 1120 года Римским папой Каликстом II. В ней под угрозой отлучения от церкви запрещалось принуждать евреев к крещению, причинять им вред либо мешать отправлению их религиозных обрядов. На протяжении Средневековья эта линия защиты неоднократно подтверждалась более чем двадцатью папами — от Александра III (1179) до Николая V (1447) [14].

Вместе с тем, как показал исследователь К. Стоу, подобная защита изначально была встроена в жесткие теологические рамки. Иудаизм допускался, а евреи могли рассчитывать на покровительство лишь при условии, что не будут «строить козни против христианства» [15]. Само это условие фактически закрепляло подчиненное положение защищаемой группы.

Дальнейшее сужение правовых гарантий прослеживается в решениях церковных соборов. Третий Латеранский собор (1179), принявший 27 канонов, усилил ограничительную линию. Канон 26 запрещал христианам поступать в услужение к евреям и мусульманам, одновременно закрепляя преимущество показаний христианина перед показаниями иудея в суде [16].

Еще более решительный поворот связан с Четвертым Латеранским собором (1215), где из 70 принятых канонов как минимум четыре непосредственно касались положения евреев. Канон 67 устанавливал меры против ростовщической деятельности еврейского населения. Канон 68 предписывал отличать евреев и мусульман по внешнему виду: они обоего пола обязаны были носить особую одежду «в каждой христианской провинции и во все времена», чтобы избежать «запрещенных смешений». Канон 69 лишал евреев права занимать публичные должности; в нем прямо говорилось: «богохульник Христа не может осуществлять власть над христианами». К числу дополнительных ограничений относились запрет появляться в общественных местах в Страстную неделю и обязанность уплачивать церковную десятину [17].

Особую значимость имеет канон 68, который стал первым формальным церковным предписанием о внешней отметке (маркировке), позволявшей выделять евреев среди прочих жителей. Примечательно, что вскоре после собора папа Иннокентий III в послании к французским епископам попытался уравновесить эту линию, указав,

что введение особой одежды не должно создавать угрозы жизни еврейского населения. Таким образом, в политике папства одновременно уживались охранительные и ограничительные начала.

Светские власти довольно быстро восприняли церковные установки. Так, синод в Нарбонне (1227) в каноне 3 предписал носить на груди овалыный отличительный значок [17].

Во Франции король Людовик IX в 1269 году обязал евреев носить желтые знаки на груди и спине, а в Англии еще раньше, в 1218 году, король Генрих III издал указ, поддержавший решения Латеранского собора [18]. Указанные меры покажутся, как канонические установления быстро проникали в светское право и последовательно закрепляли практики внешнего выделения и социального отстранения.

Светское средневековое законодательство последовательно закрепляло практики изгнания, которые стали логическим продолжением ранее сложившихся сегрегационных мер. Ярким примером выступает эдикт Эдуарда I от 18 июля 1290 г., которым всем евреям предписывалось покинуть Англию ко Дню всех Святых — 1 ноября. Хотя сам текст эдикта утрачен, сохранились распоряжения, адресованные шерифам, что позволяет судить о механизме реализации решения. Оценки численности изгнанных существенно разнятся: английская историография, опирающаяся на налоговые документы, сообщает примерно о 2000 человек; Еврейская энциклопедия Брокгауза—Ефрона приводит цифру 16 000; Электронная еврейская энциклопедия называет «около четырех или десяти тысяч» при общей численности населения Англии порядка 3,5 млн [19; 20]. Англия стала первым европейским королевством, осуществившим общенациональное изгнание еврейского населения.

Во Франции подобная политика приобретала циклический характер: конфискация имущества, изгнание, возвращение за выкуп и новое изгнание. Филипп II Август в 1182 г. изгнал евреев, а в 1198 г. допустил их возвращение. Позднее, в 1306 г., Филипп IV вновь распорядился об изгнании, конфисковав имущество общины. Оценки числа изгнанных в 1306 г. колеблются от нескольких тысяч до 100 000 — последняя цифра приводится Еврейской энциклопедией Брокгауза—Ефрона, однако современные исследователи считают ее завышенной [19; 20]. Окончательное изгнание евреев из Франции осуществил Карл VI в 1394 г.

Наиболее масштабным актом стал Альгамбрский декрет от 31 марта 1492 г., поставивший ультиматум: крещение или выезд до 31 июля. Оценки численности покинувших Испанию крайне противоречивы — от 50 до 300 тыс. человек. По последним данным, из Кастилии выехали 80–110

тыс., из Арагона — 10–12 тыс. при совокупном населении обоих королевств около 850 тыс. [20; 21]. За возвращение на территорию королевства предусматривалось наказание в виде смертной казни и конфискации имущества. Формальная отмена Альгамбрского эдикта произошла лишь в 1968 г. по решению испанского правительства [21; 22].

Калишский статут, изданный 8 сентября 1264 года князем Болеславом Благочестивым, представляет собой правовую альтернативу западно-европейскому тренду на сегрегацию и изгнание. Документ из 36 статей гарантировал свободу вероисповедания, передвижения и торговли, а также выводил внутренние споры еврейской общины из юрисдикции городских судов, подчиняя их княжескому суду и суду еврейского судьи [23]. Так, статья 35 обязывала соседей-христиан приходить на помощь еврею при ночном нападении под угрозой штрафа в 30 шиллингов. Для обвинения в ритуальном убийстве требовалось шесть свидетелей — три христианина и три еврея, поскольку, как отмечалось в тексте, «по своему закону иудеи обязаны воздерживаться от всякой крови» [23].

Оригинал статута исторически не сохранился. Текст известен по подтверждениям Казимира Великого (1334, 1364, 1367), а позднее — Казимира IV (1453) и Сигизмунда I (1539) [23; 24]. Польский историк-юрист Р. Губе в XIX веке полагал, что дошедший текст представляет собой подделку XV столетия, изготовленную в политических целях [23].

Современные исследователи, в частности М. Хлебенец (2017), эту точку зрения не разделяют [23; 24]. По его мнению, Калишский статут не был изолированным феноменом. Он восходит к серии средневропейских привилегий, прототипом которых послужила грамота Фридриха Воинственного (Австрия, 1244), дополненная Пржемыслом Оттокарсом (Богемия, 1254) статьей против ложных обвинений в ритуальном убийстве [23]. Таким образом, статут представляет собой звено в цепи восточноевропейских правовых актов, обеспечивавших защиту еврейского населения.

Устойчивость еврейских привилегий в Польше объяснялась прежде всего экономическим фактором, состоявшем в потребности государства в торговой и финансовой деятельности евреев, а также относительно слабым влиянием канонического права, имевшего в Польше скорее моральный, нежели юридический, авторитет [23]. В то же время с XVI века началась постепенная ухудшение правового положения евреев. Вводились ограничения в торговле, запрещался найм христианских слуг, устанавливались требования о минимальном расстоянии между еврейскими и христи-

анскими домами [25].

В целом Калишский статут представляет собой исторический прецедент правовой защиты меньшинства, юридически закреплявший равенство перед судом и свободы вероисповедания. В этом смысле он предвосхитил правовые принципы, которые спустя столетия были сформулированы в международном праве прав человека.

Изданный в марте 1685 года Людовиком XIV «Черный кодекс» (Code Noir) объединил в одном документе расовое, религиозное и антисемитское законодательство. Статья 1 предписывала изгнать всех евреев из французских колоний в течение трех месяцев, объявляя их «заявленными врагами христианского имени» под угрозой конфискации личности и имущества. В 2026 году Национальное собрание Франции проголосовало за формальную отмену этого документа. Французская революция стала поворотным пунктом в правовом положении евреев. 27 сентября 1791 года Учредительное собрание приняло постановление об их полной эмансипации. Однако 17 марта 1808 года Наполеон издал так называемый «позорный декрет», частично ограничивший права еврейского населения, в том числе запретивший евреям заниматься рядом профессий, селиться в определенных департаментах и требовать выплаты долгов [26].

Эмансипация распространялась по Европе неравномерно. Так, в Нидерландах законы эмансипации не были отменены даже после падения Наполеона. Независимая Бельгия (1831) провозгласила равенство всех граждан в конституции. В Италии эмансипация вводилась по мере продвижения французской армии. Цизальпинская республика признала гражданские права евреев в 1797 году, Римская — в 1798 году, — но после реставрации была отменена и восстановлена лишь в ходе революций 1848–1849 годов. В Австрии эдикт Иосифа II «О терпимости» (1782) разрешил венским евреям приобретать недвижимость и получать высшее образование, но не отменил специальный налог и не разрешил создание общины. Либеральная конституция 1867 года формально отменила все правовые ограничения. В Пруссии эмансипация была объявлена в 1812 году (с откатом после 1815 года), в Германской империи — в 1871 году, в Великобритании — к 1890 году. В Российской империи около 150 статей, содержащих антиеврейские ограничения, были отменены лишь Временным правительством в 1917 году [27].

Таким образом, процесс эмансипации занял более столетия и шел двумя путями: революционным (Франция, Нидерланды, Италия) и реформистским (Австрия, Пруссия, Великобритания). К концу XIX века в большинстве стран Западной и Центральной Европы юридические ограничения

прав евреев были сняты, хотя негласная дискриминация сохранялась.

Ядро расового законодательства Третьего рейха составили принятые 15 сентября 1935 года единогласно на съезде Национал-социалистической немецкой рабочей партии в Нюрнберге три закона. Эти акты были опубликованы в имперском вестнике законов [28] и впоследствии признаны преступными Международным военным трибуналом (1945–1946 гг.); в настоящее время они не имеют юридической силы [29].

Закон о гражданстве Рейха разделил всех проживающих в Германии людей на две категории. Гражданином Рейха мог быть лишь подданный «немецкой или родственной крови», доказавший «желание и способность преданно служить германскому народу и Рейху». Полными политическими правами наделялись только граждане Рейха. Евреи же переводились в разряд «подданных государства» без политических прав [30]. Закон об охране немецкой крови и немецкой чести запрещал браки и внебрачные связи между евреями и подданными «немецкой или родственной крови». Такие браки признавались недействительными. Кроме того, евреям запрещалось нанимать домашних работников немецкого происхождения моложе 45 лет [28; 30].

Постановление от 14 ноября 1935 года ввело псевдонаучное расовое определение еврейства по числу еврейских дедушек и бабушек: три-четыре — «полный еврей», два — «мишлинг первой степени», один — «второй степени» [31]. Правовой комментарий к этим нормам был составлен Гансом Глобке и Вильгельмом Штуккартом. Всего на основе Нюрнбергских законов было издано 13 постановлений, последовательно закрывавших евреям доступ практически ко всем профессиям и сферам общественной жизни [30; 31].

Ключевая правовая инновация нацистского законодателя состояла в переходе от религиозного критерия еврейства к расово-генеалогическому. Средневековое каноническое право дискриминировало евреев по признаку веры: крещение теоретически снимало ограничения. Нюрнбергские же законы не оставляли пути к легальному выходу из дискриминируемой группы. Сам термин «антисемитизм» был введен Вильгельмом Марром в 1879 году именно для обозначения новой, расовой формы антиеврейской вражды, отличной от религиозного антииудаизма [30].

Статистика показывает, как правовая норма переходила в репрессивную практику. По данным официальной статистики Третьего рейха, в 1938 году по Закону об охране немецкой крови было вынесено 434 обвинительных приговора, из которых 282 — в отношении евреев [30]. По данным Энциклопедии

Холокоста, тысячи людей обвинялись в «расовом осквернении» или бесследно исчезали в концентрационных лагерях [31]. Из примерно 500 тысяч евреев, проживавших в Германии к 1933 году, к 1939 году эмигрировали около 280 тысяч [31].

Осуждение Нюрнбергских законов Международным военным трибуналом стало переломным моментом в истории защиты прав человека. Нюрнбергский процесс определил новые виды международных преступлений, прочно вошедших в международное право: преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности [29]. Принципы Нюрнбергского трибунала, закрепленные резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 года, оказали прямое влияние на содержание Универсальной декларации прав человека 1948 года, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года и Международных пактов о правах человека 1966 года. Статья 14 Европейской конвенции прямо запрещает дискриминацию при пользовании правами и свободами по признаку «пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения» [32].

Сопоставление правовых практик разных эпох выявляет устойчивые юридические механизмы дискриминации при полной смене их идеологического обоснования. Так, механизм визуальной маркировки сохранялся более семи столетий от предписания Четвертого Латеранского собора (1215) об отличительной одежде — через указ Людовика IX (1269) о желтых знаках во Франции — до нацистской желтой звезды Давида (1941). В то же время при идентичной правовой конструкции различался ключевой элемент. В Средние века выход из дискриминируемой группы теоретически допускался через крещение, а в нацистской системе такая возможность исключалась.

Сегрегационные практики в истории правового регулирования стран Европы также демонстрируют преемственность. Запрет христианам служить у евреев (1179) эволюционировал в институт гетто (1555) и воспроизвелся в Нюрнбергских законах в виде запрета на найм немецкой прислуги. Аналогична и линия запрета на смешанные браки — от конституции Феодосия I (438) до Закона об охране немецкой крови (1935).

Экспроприация имущества при изгнаниях (Англия, 1290; Франция, 1306; Испания, 1492) с запретом на вывоз ценностей (Альгамбрский декрет) позже трансформировалась в политику «ариизации» и конфискации в нацистской Германии (1938–1939). Сходная логика прослеживается и в развитии практик принудительного перемещения от средневековых эдиктов об изгнании — к

принудительной эмиграции (1933–1939) и далее к депортациям (1941–1945).

При этом доктринальные основания кардинально различались. Средневековое право закрепляло подчиненный статус евреев на теологической основе. Они рассматривались как свидетели библейских событий, которые должны сохраниться до Второго пришествия. Булла «Sicut iudeis» допускала им «законную свободу» при условии лояльности. Национал-социалистическое право опиралось на псевдонаучные расово-биологические постулаты: еврейство трактовалось как неустранимый наследственный признак, не зависящий ни от веры, ни от ассимиляции. Правовые разработки Глобке и Штуккарта придали этой идеологии формально-юридическую оболочку, заменив конфессиональный критерий на генеалогический.

Вместе с тем европейская правовая традиция не была однородной. Так, Калишский статут (1264) показывает, что существовали и недискриминационные правовые модели. Их жизнеспособность определялась не доктринальными установками, а социально-экономическими потребностями и политической волей местных властей.

Результаты проведенного историко-правового анализа имеют прикладную ценность для противодействия экстремизму, терроризму и защиты прав человека, поскольку раскрывают воспроизводимые структурные модели правовой дискриминации от маркировки и сегрегации через запрет смешанных браков к экспроприации и изгнанию, где каждая стадия институционально подготавливает последующую.

Нюрнбергский процесс впервые квалифицировал такую последовательность как преступную, а позднее Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1965 г.) закрепила универсальное определение дискриминации как любых различий и ограничений по расовым и этническим признакам, умаляющих права и свободы [33].

В российском правовом поле аналогичные запреты отражены в Федеральном законе № 114-ФЗ, прямо пресекающем пропаганду исключительности или неполноценности по социальным, расовым, национальным, религиозным и языковым признакам [2].

Вместе с тем, исторические механизмы дискриминации, несмотря на прошедшие десятилетия, сохраняют потенциал к воспроизводству в современных экстремистских и террористических практиках. Их структурная логика прослеживается в спектре противоправных деяний — от отдельных нападений на синагоги в Питтсбурге (2018) [34] и Галле (2019) [35] до скоординированных атак в

Дагестане (2024) [36], а также предотвращенных ФСБ России угроз в отношении московских синагог [37]. Приведенная динамика позволяет констатировать трансформацию правовой стигматизации в насильственные формы воздействия.

Отдельные элементы указанных механизмов получили нормативно-правовую оценку в действующем законодательстве. В частности, административная ответственность за пропаганду либо публичное демонстрирование запрещенной символики предусмотрена ст. 20.3 КоАП РФ [38]; при этом повторность деяния, совершенного лицом, уже подвергнутым административному наказанию, образует состав преступления, закрепленный в ст. 282.4 УК РФ [39]. Кроме того, сегрегационные практики в системе международного уголовного права квалифицируются как преступления против человечности согласно Римскому статуту МУС [40]. С учетом изложенного отдельные правонарушения допустимо рассматривать не как изолированные эпизоды, а как элементы системной экстремистской деятельности, охватываемой составами ст. 282.1 и 282.2 УК РФ [41].

Фундаментом современной ответственности за подобные деяния выступают нюрнбергские принципы, утвержденные резолюцией ГА ООН от 11 декабря 1946 г. [41], согласно которым должностное положение и исполнение преступного приказа не освобождают от ответственности. Эта логика легла в основу международных трибуналов и национального регулирования, включая статью 357 УК РФ о геноциде.

Защита прав человека выступает не вспомогательным, а базовым элементом антиэкстремистской стратегии. Дискриминация прямо признается формой экстремистской деятельности. Исторический опыт показывает, что дискриминационные нормы, формально легитимные в свое время (от Кодекса Феодосия до Нюрнбергских законов), по сути, нарушали нынешний принцип равенства, закрепленный сегодня в статье 19 Конституции РФ [4] и статье 2 Всеобщей декларации прав человека [1].

Стратегия противодействия экстремизму в РФ (Указ Президента № 1124 от 28 декабря 2024 г.) [42] прямо ставит задачу недопущения любых форм дискриминации и формирования в обществе неприятия экстремистской идеологии, опираясь на критерии раннего выявления дискриминационных норм (неотменяемость статуса, его наследуемость и всеобъемлющий характер ограничений).

Таким образом, своевременная правовая превенция дискриминации составляет неотъемлемый элемент сбалансированной антитеррористической стратегии. Она снижает социальную напря-

женность, препятствует радикализации и укрепляет доверие к правовым институтам, одновременно выступая гарантией соблюдения прав человека. Предотвращение дискриминации является не второстепенной задачей, а необходимым условием эффективной и легитимной системы безопасности личности, общества и государства.

Список литературы:

- [1] Всеобщая декларация прав человека : принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 дек. 1948 г. // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.
- [2] Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (ред. от 28.12.2024). // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (дата обращения: 12.09.2026).
- [3] Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (ред. от 28.12.2024). // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 12.09.2026).
- [4] Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ). // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 12.09.2026).
- [5] Лозинский С. Г. Социальные корни антисемитизма в средние века и в новое время. — М., 1929. — 164 с.
- [6] Langmuir G. Toward a Definition of Antisemitism. — Berkeley : University of California Press, 1990. — 417 p.
- [7] Cohen J. Living Letters of the Law: Ideas of the Jew in Medieval Christianity. — Berkeley : University of California Press, 1999. — 451 p.
- [8] Fredriksen P. Augustine and the Jews: A Christian Defense of Jews and Judaism. — New York : Doubleday, 2008. — 495 p.
- [9] Цивилева В. Е. Иудео-христианские взаимоотношения на позднеантичном латинском Западе в IV — начале VII в. : дис. ... канд. ист. наук. — Нижний Новгород, 2025. — 320 с.
- [10] Тарасов А. А. Исторический аспект возникновения и развития уголовно-правового института противодействия терроризму в российском законодательстве // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. — 2026. — № 1 (64). — С. 290–300.
- [11] Gellately R. The Gestapo and German Society: Enforcing Racial Policy, 1933–1945. — Oxford : Oxford University Press, 1990. — 297 p.
- [12] Codex Theodosianus / ed. Th. Mommsen, P. Meyer. — Berlin : Weidmann, 1905. — Lib. XVI, tit. 8.
- [13] Кодекс Феодосия // Православная энциклопедия. — М., 2014. — Т. 40. — С. 342–343.
- [14] Simonsohn Sh. The Apostolic See and the Jews. — Toronto : Pontifical Institute of Mediaeval Studies, 1991. — 784 p.
- [15] Stow K. Discussion by Kenneth Stow // Quest. Issues in Contemporary Jewish History. — 2021. — No. 20.
- [16] Латеранский III собор // Православная энциклопедия. — М., 2014. — С. 133–137.
- [17] Латеранский IV собор // Православная энциклопедия. — М., 2011. — Т. 40. — С. 140–152.
- [18] Англия // Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона. — СПб., 1908. — Т. 2. — Стлб. 860–870.
- [19] Еврейская энциклопедия : свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем : в 16 т. / под общ. ред. А. Гаркави, Д. Гинцбурга, Л. Каценельсона. — Санкт-Петербург : О-во для науч. евр. изд. Брокгауз—Ефрон, 1908–1913. VIII с., 960 стб., 5 л. ил.
- [20] Электронная еврейская энциклопедия OPT. URL: [// eleven.co.il](http://eleven.co.il) (дата обращения: 15.09.2026).
- [21] Альгамбрский эдикт (1492) // Википедия : свободная библиотека. URL: [// ru.wikisource.org/wiki/Альгамбрский_эдикт?ysclid=mu2mdmhy2b277465973](https://ru.wikisource.org/wiki/Альгамбрский_эдикт?ysclid=mu2mdmhy2b277465973) (дата обращения: 15.09.2026).
- [22] Изгнание евреев из Испании // Википедия : свободная энциклопедия. URL: [// ru.wikipedia.org/wiki/Изгнание_евреев_из_Испании?ysclid=mu2mexpk2c627300195](https://ru.wikipedia.org/wiki/Изгнание_евреев_из_Испании?ysclid=mu2mexpk2c627300195) (дата обращения: 15.09.2026).
- [23] Болеслав Благочестивый и генеральная грамота 1264 г. // Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона. — СПб., 1906. — Т. 4. — Стлб. 780–782.
- [24] Hlebionek M. Bolesław Pobożny. Wielkopolska na drodze do zjednoczonego królestwa. — Kraków : Avalon, 2017. — 226 s.
- [25] Правовое положение евреев в Речи Посполитой в XVI–XVIII веках // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2017. С. 19–50.
- [26] Эмансипация // Электронная еврейская энциклопедия OPT. URL: [// eleven.co.il/jewish-history/modern-era/15084/](http://eleven.co.il/jewish-history/modern-era/15084/) (дата обращения: 12.09.2026).
- [27] Проблема статуса еврейского населения России и Германии в конце XIX — начале XX в. //

Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2018. С. 71-84.

[28] Gesetz zum Schutze des deutschen Blutes und der deutschen Ehre // Reichsgesetzblatt I. — 1935. — S. 1146–1147.

[29] Нюрнбергский процесс: его роль в формировании системы международного уголовного права // Вестник науки и образования. — 2020.

[30] Андреева Е. А. Нацистское антисемитское законодательство в Германии (1933–1945 гг.) // Ученые записки РГСУ. — 2013. — Т. 2, № 3 (116). С. 50-54.

[31] Холокост: Энциклопедия / под ред. У. Лакера. М. : РОССПЭН, 2005. 814 с.

[32] Значение Нюрнбергского процесса в развитии прав человека // Государство и право: теория и практика : материалы конференции. — М. : Молодой ученый, 2019. С. 37-40.

[33] Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации : принята резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи ООН от 21 дек. 1965 г. // ООН. URL: un.org (дата обращения: 12.09.2026).

[34] Jury in Pittsburgh Synagogue Shooting Trial Condemns Gunman to Death // The New York Times. — 2023. — 2 Aug. URL: nytimes.com (дата обращения: 12.09.2026).

[35] Far-right terrorist sentenced to life in prison for German synagogue shooting on Yom Kippur // ABC News. — 2020. — 22 Dec. URL: abc.net.au (дата обращения: 12.09.2026).

[36] СК возбудил дело о теракте по факту нападения в Дербенте и Махачкале // Известия. — 2024. — 23 июня. URL: iz.ru (дата обращения: 12.09.2026).

[37] ФСБ пресекла попытку теракта в культовом еврейском учреждении в Москве // Известия. — 2024. — 11 апр. URL: iz.ru (дата обращения: 12.09.2026).

[38] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 1, ч. 1. — Ст. 1. // Собрание законодательства Российской Федерации. URL: szrf.ru (дата обращения: 12.09.2026).

[39] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954. // Собрание законодательства Российской Федерации. URL: szrf.ru (дата обращения: 12.09.2026).

[40] Римский статут Международного уголовного суда : принят в г. Риме 17 июля 1998 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2004. — № 44. — Ст. 4381.

[41] Резолюция Генеральной Ассамблеи

ООН 95 (I) от 11 дек. 1946 г. «Подтверждение принципов международного права, признанных Уставом Нюрнбергского трибунала». // ООН. URL: un.org (дата обращения: 12.09.2026).

[42] Указ Президента Российской Федерации от 28 дек. 2024 г. № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации». // Официальный портал правовой информации России. URL: pravo.gov.ru (дата обращения: 12.09.2026).

References:

[1] Universal Declaration of Human Rights: adopted by UN General Assembly Resolution 217 A (III) of Dec. 10, 1948 // UN. URL: https://www.un.org/ruleoflaw/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.

[2] Federal Law No. 114-FZ of July 25, 2002, "On Counteracting Extremist Activity" (as amended on Dec. 28, 2024) // ConsultantPlus legal reference system. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (accessed: Sept. 12, 2026).

[3] Federal Law No. 35-FZ of March 6, 2006, "On Counteracting Terrorism" (as amended on Dec. 28, 2024) // ConsultantPlus legal reference system. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (accessed: Sept. 12, 2026).

[4] Constitution of the Russian Federation: adopted by a nationwide vote on Dec. 12, 1993 (including amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation: No. 6-FKZ of Dec. 30, 2008; No. 7-FKZ of Dec. 30, 2008; No. 2-FKZ of Feb. 5, 2014; No. 11-FKZ of July 21, 2014; and No. 1-FKZ of March 14, 2020). // ConsultantPlus Legal Reference System. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (accessed: 12.09.2026).

[5] Lozinsky S. G. The Social Roots of Antisemitism in the Middle Ages and Modern Times. — Moscow, 1929. — 164 p.

[6] Langmuir G. Toward a Definition of Antisemitism. — Berkeley: University of California Press, 1990. — 417 p.

[7] Cohen J. Living Letters of the Law: Ideas of the Jew in Medieval Christianity. — Berkeley: University of California Press, 1999. — 451 p.

[8] Fredriksen P. Augustine and the Jews: A Christian Defense of Jews and Judaism. — New York: Doubleday, 2008. — 495 p.

[9] Tsivileva V. E. Judeo-Christian Relations in the Late Antique Latin West (4th – Early 7th Centuries): Dissertation for the degree of Candidate of Historical Sciences. — Nizhny Novgorod, 2025. — 320 p.

[10] Tarasov A. A. The Historical Aspect of the Emergence and Development of the Criminal

Law Institution for Countering Terrorism in Russian Legislation // Vestnik of Voronezh State University. Series: Law. — 2026. — No. 1 (64). — pp. 290–300.

[11] Gellately R. The Gestapo and German Society: Enforcing Racial Policy, 1933–1945. — Oxford: Oxford University Press, 1990. — 297 p.

[12] Codex Theodosianus / ed. Th. Mommsen, P. Meyer. — Berlin: Weidmann, 1905. — Book XVI, Title 8.

[13] Theodosian Code // Orthodox Encyclopedia. — Moscow, 2014. — Vol. 40. — pp. 342–343.

[14] Simonsohn Sh. The Apostolic See and the Jews. — Toronto: Pontifical Institute of Mediaeval Studies, 1991. — 784 p.

[15] Stow K. Discussion by Kenneth Stow // Quest. Issues in Contemporary Jewish History. — 2021. — No. 20.

[16] Third Council of the Lateran // Orthodox Encyclopedia. — Moscow, 2014. — pp. 133–137.

[17] Fourth Council of the Lateran // Orthodox Encyclopedia. — Moscow, 2011. — Vol. 40. — pp. 140–152.

[18] England // Brockhaus and Efron Jewish Encyclopedia. — St. Petersburg, 1908. — Vol. 2. — Cols. 860–870.

[19] Jewish Encyclopedia: A Compendium of Knowledge Regarding Jewry and Its Culture, Past and Present: in 16 vols. / ed. by A. Harkavy, D. Gintsburg, L. Katsenelson. — St. Petersburg: Society for Scientific Jewish Publications (Brockhaus–Efron), 1908–1913. VIII p., 960 cols., 5 leaves of illustrations.

[20] ORT Electronic Jewish Encyclopedia. URL: // eleven.co.il (accessed: 15.09.2026).

[21] Alhambra Decree (1492) // Wikisource: The Free Library. URL: // ru.wikisource.org/wiki/Альгамбрский_эдикт?ysclid=mu2mdmhy2b277465973 (accessed: 15.09.2026).

[22] Expulsion of Jews from Spain // Wikipedia: The Free Encyclopedia. URL: // ru.wikipedia.org/wiki/Изгнание_евреев_из_Испании?ysclid=mu2mexpk2c627300195 (accessed: 15.09.2026).

[23] Bolesław the Pious and the General Charter of 1264 // Brockhaus and Efron Jewish Encyclopedia. — St. Petersburg, 1906. — Vol. 4. — Cols. 780–782.

[24] Hlebionek M. Bolesław Pobożny. Wielkopolska na drodze do zjednoczonego królestwa [Bolesław the Pious: Greater Poland on the Path to a United Kingdom]. — Kraków: Avalon, 2017. — 226 p.

[25] Legal Status of Jews in the Polish-Lithuanian Commonwealth in the 16th–18th Centuries // Perm University Herald. Juridical Sciences. — 2017. — pp. 19–50.

[26] Emancipation // ORT Electronic Jewish Encyclopedia. URL: // eleven.co.il/jewish-history/modern-era/15084/ (accessed: 12.09.2026).

[27] The Issue of the Status of the Jewish Population in Russia and Germany in the Late 19th and Early 20th Centuries // Perm University Herald. Juridical Sciences. — 2018. — pp. 71–84.

[28] Law for the Protection of German Blood and German Honor // Reichsgesetzblatt I. — 1935. — pp. 1146–1147.

[29] The Nuremberg Trials: Their Role in Shaping the System of International Criminal Law // Bulletin of Science and Education. — 2020.

[30] Andreeva E. A. Nazi Antisemitic Legislation in Germany (1933–1945) // Scientific Notes of the Russian State Social University (RSSU). — 2013. — Vol. 2, No. 3 (116). — pp. 50–54.

[31] The Holocaust: An Encyclopedia / ed. by W. Laqueur. — Moscow: ROSSPEN, 2005. — 814 p.

[32] The Significance of the Nuremberg Trials for the Development of Human Rights // State and Law: Theory and Practice: Conference Proceedings. — Moscow: Molodoy Ucheny [Young Scientist], 2019. — pp. 37–40.

[33] International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination: adopted by UN General Assembly Resolution 2106 (XX) of Dec. 21, 1965 // UN. URL: un.org (accessed: 12.09.2026).

[34] Jury in Pittsburgh Synagogue Shooting Trial Condemns Gunman to Death // The New York Times. — 2023. — Aug. 2. URL: nytimes.com (accessed: 12.09.2026).

[35] Far-right terrorist sentenced to life in prison for German synagogue shooting on Yom Kippur // ABC News. — 2020. — Dec. 22. URL: abc.net.au (accessed: 12.09.2026).

[36] Investigative Committee opens terrorism case following attacks in Derbent and Makhachkala // Izvestia. — 2024. — June 23. URL: iz.ru (accessed: 12.09.2026).

[37] FSB thwarts attempted terrorist attack on a Jewish religious institution in Moscow // Izvestia. — 2024. — Apr. 11. URL: iz.ru (accessed: 12.09.2026).

[38] Code of the Russian Federation on Administrative Offenses, dated Dec. 30, 2001, No. 195-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. — 2002. — No. 1, Part 1. — Art. 1. // Collected Legislation of the Russian Federation. URL: szrf.ru (accessed: 12.09.2026).

[39] Criminal Code of the Russian Federation, dated June 13, 1996, No. 63-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. — 1996. — No. 25. — Art. 2954. // Collected Legislation of the Russian Federation. URL: szrf.ru (accessed: 12.09.2026).

[40] Rome Statute of the International Criminal Court: adopted in Rome on July 17, 1998 // Collected Legislation of the Russian Federation. — 2004. — No. 44. — Art. 4381.

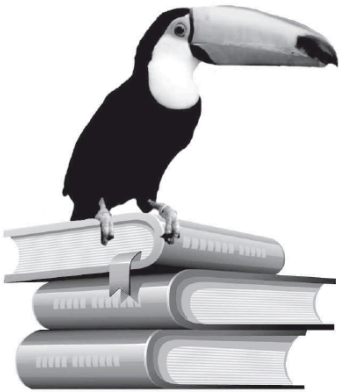
[41] UN General Assembly Resolution 95 (I)

of Dec. 11, 1946, "Affirmation of the Principles of International Law Recognized by the Charter of the Nürnberg Tribunal." // UN. URL: un.org (accessed: Sept. 12, 2026).

[42] Decree of the President of the Russian

Federation No. 1124 of Dec. 28, 2024, "On the Approval of the Strategy for Countering Extremism in the Russian Federation." // Official Portal of Legal Information of Russia. URL: pravo.gov.ru (accessed: Sept. 12, 2026).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.